
ДУБЛИН – Рабочая группа GAC по вопросам общественной безопасности
Понедельник, 19 октября 2015 г. — с 17:00 до 18:30 по ИСВ (индийскому стандартному времени)
ICANN54 | Дублин, Ирландия

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Всем добрый день и добрый вечер. Это закрытое заседание Рабочей группы Правительственного консультативного комитета по вопросам общественной безопасности. Добро пожаловать. Мы начнем с представлений, чтобы немного узнать друг о друге. Я начну с себя.

Меня зовут Элис Мунья, Комиссия африканского союза, сопредседатель Рабочей группы по вопросам общественной безопасности.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): Ванавит Анкупутра. Я являюсь заместителем председателя GAC, а также сопредседателем [неразборчиво] рабочих групп.

JOHN FLANERTY (ДЖОН ФЛЭЭРТИ): Меня зовут Джон Флээрти, Национальное агентство по борьбе с преступностью, Национальное подразделение по борьбе с киберпреступностью в СК.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

NICK SHOREY (НИК ШОРИ): Ник Шори, вхожу в группу [GAC] СК.

EVA PETSCH (ЭВА ПЕТШ): Меня зовут Эва. Я из Германии из [ВК].

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Да, извините. Это закрытое заседание Рабочей группы GAC по вопросам общественной безопасности.

KIMMO ULKUNIEMI (КИММО УЛКУНИЕМИ): Киммо Улкуниemi из ИНТЕРПОЛА, Global Complex for Innovation [Мировой комплекс для инноваций].

[ДЖОУ]: ДЖОУ [неразборчиво]. Также из ИНТЕРПОЛА, но я располагаюсь в генеральном секретариате в [Лионе], Франция.

ANNALEISE WILLIAMS (АННАЛИС ВИЛЛЬЯМС): Меня зовут Анналис Вилльямс, представитель австралийской группы GAC.

PITINAN KOOARMORNPATANA (ПИТИНАН КООРМОРНПАТАНА): Здравствуйте, меня зовут Питинан Коорморнпатана из группы GAC в Таиланде.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [неразборчиво], Таиланд.

BOBBY FLAİM (БОББИ ФЛЕЙМ): Бобби Флейм, Федеральное Бюро Расследований.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Лорин Капин, Федеральная торговая комиссия Соединенных Штатов.

IRANGA KAHANGAMA (ИРАНГА КАХАНГАМА): Иранга Кахангама, Федеральное Бюро Расследований.

STEPHEN TRUICK (СТЕФЕН ТРУИК): Стив Труик из MHRA в СК.

[ТОМАС ВАЛДЕН]: Томас [Валден], Управление по борьбе с наркотиками.

JIM EMERSON (ДЖИМ ЭМЕРСОН): Джим Эмерсон, Международная ассоциация начальников полиции.

MIKE FREEMAN (МАЙК ФРИМАН): Майк Фриман, Управление по борьбе с наркотиками США.

CARMEN ALVAREZ (КАРМЕН АЛВАРЕЗ): Кармен Алварез, Управление по борьбе с наркотиками.

KARINE PERSET (КАРИН ПЕРСЕТ): Карин Персет, обслуживающий персонал GAC.

RUSSELL RICHARDSON (РАССЕЛЛ РИЧАРДСОН): Добрый день. Расселл Ричардсон из Администрации информационных технологий на Каймановых островах.

[АЛЕКСАНДР]: Александр [неразборчиво], Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [неразборчиво], председатель, представитель GAC.

GREGORY MOUNIER (ГРЕГОРИ МОУНИЕР): Добрый день. Грегори Моуниер из ЕВРОПОЛА.

ADRIAN KOSTER (ЭДРИАН КОСТЕР): Эдриан Костер из Подразделения защиты ключевой информационной инфраструктуры швейцарского правительства.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [неразборчиво]. Я являюсь консультантом индийского представителя GAC.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [неразборчиво]. Я являюсь консультантом индийского представителя GAC.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Здравствуйте, меня зовут [неразборчиво] из провинциальной полиции Квебека.

CATHRIN BAUER-BULST (КАТРИН БАУЕР-БУЛСТ): Катрин Бауер-Булст, Европейская комиссия.

FABIEN BETREMIEUX (ФЭБИЕН БЕТРЕМЬО): Меня зовут Фэбиен Бетремьо, персонал ICANN. Я поддерживаю инициативу спорной концепции о небезопасности.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Большое спасибо. Я надеюсь, все представились. Да, пожалуйста, представьтесь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Меня зовут доктор [неразборчиво]. Я являюсь киберкоординатором в [неразборчиво] Индии.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Это все? Хорошо. Всем большое спасибо. Мы только что вернулись с очень интересного открытого совещания, и мне бы хотелось поблагодарить всех, кто выступал там с презентацией. Были подняты очень интересные вопросы, и мы обещаем, что ответим на них онлайн. Поэтому мы включим это в нашу повестку дня и обсудим, каким образом мы будем их рассматривать.

Но очень быстро повестка дня сегодняшнего заседания заключается, во-первых, в обзоре нашего плана работы, мы постараемся завершить его насколько можем на краткий и средний срок. Затем, возможно, обсудим участие в некоторых [секциях] PDP, особенно GNSO. И хорошо, что среди нас один или два сотрудника ICANN, возможно, они смогут нам помочь. И Карин может помочь нам продумать, каким образом мы можем это сделать, так чтобы мы работали одновременно с

процессами ICANN, а не реагировали на них во время общественного обсуждения.

Затем Документ «Подтверждение обязательств», конкретно рассматривая защиту потребителей и конкуренцию, а также вопросы, возникшие во время сегодняшнего открытого совещания.

Мне бы хотелось услышать от вас, если данная повестка дня приемлема, если нам что-то необходимо добавить, есть какие-либо комментарии относительно повестки дня. Бобби? Нет, хорошо. Таким образом, мы принимаем повестку дня, как есть? Хорошо, большое спасибо. Я передам право председательствовать во время первого совещания Таиланду.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): [Морин], у вас есть план работы, чтобы показать?

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): План работы, да.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): [неразборчиво] только что присоединился к нам. Я думаю, что у рабочей группы по вопросам общественной безопасности, у нас есть два или три [неразборчиво] или заданий, которые были [неразборчиво]

также со спецификацией 11, часть очень важных вопросов для нас, а также рекомендация GAC из Пекина. У нас также есть персональная информация – прокси, персональная информация. Несколько аспектов. Мы [подготавливали] презентации о том, чем занимаются несколько групп интересов. Несколько исследований [неразборчиво] выразили опасения относительно того, каким образом мы привнесем вопросы общественной безопасности во всю эту работу и применим цельный подход, а не просто частями, потому что они касаются нескольких проблем таких, как IDN (Интернационализованное доменное имя), перевод, транслитерация, [неразборчиво] только некоторые из gTLD, у них есть заполненный WHOIS, у них есть отзывы WHOIS.

Даже GAC. Мы это занесли в официальное заявление в Л-А, на самом деле, то, над чем нам нужно работать, потому что для нас, нас [привело в замешательство] чем является WHOIS, о котором мы говорим. Поэтому я думаю, что образец плана работы GAC, который вам показывают, я думаю, мы работаем над концепцией. Круг полномочий уже был подготовлен, и мы узнали, что GAC уже его [утвердил]. Это еще не в официальном заявлении? Нет, еще нет. Таким образом, WHOIS [неразборчиво] обзоры спецификации, и повестка дня по вопросам общественной безопасности [неразборчиво] август 2015 г. [неразборчиво] и комментарий относительно первоначального отчета GNSO о сервисе аккредитации личной

информации-прокси [неразборчиво] рабочие группы PDP, разработанный рабочей группой по вопросам общественной безопасности, утвержденный, подтвержденный GAC и уже направленный в GNSO PDP [SAI] рабочую группу PDP.

Таким образом, Службы каталогов регистрационных данных нового поколения уже на подходе. [неразборчиво] отметил несколько моментов, что GAC в настоящее время работает над новым поколением.

У нас проходит второе закрытое заседание. Это заседание проходит в Вашингтоне, округ Колумбия? Да, оно запланировано на [10-ое] сентября. И у нас участвует [неразборчиво]. У нас будет [неразборчиво] заседание на половину дня там в США.

Мы также направляем [PSWG] в GAC для комментариев, утверждения. [Письмо] письмо Организации номерных ресурсов было утверждено и [объявлено] GAC [неразборчиво]. Нет еще? Хорошо, но оно одобрено, и мы направим его в [неразборчиво]. Оно должно быть на подходе.

Я думаю, что это важный рубеж, потому что IP также очень важно, и получить одобрение, что мы попытались направить это письмо о WHOIS [неразборчиво] об адресе IP является критическим для [PSWG].

Сейчас я думаю, мы можем перейти к практическим примерам из некоторых областей, включая [неразборчиво] инвестиции, мошенничество. Нам нужно иметь детали того, что будет являться исходом. [Алисса] будет возглавлять анализ примеров из практики. У нас уже есть названия? Нет, еще нет.

У них есть тема [неразборчиво] более тесное сотрудничество среди регулирующих органов [неразборчиво] поддержка от регистратора, реестра, рассмотреть некоторые из опасений общественной безопасности. Эта работа продолжается и является долгосрочной, и я думаю, что нам нужно узнать детали действий, того, что нужно выполнить. Это правильно?

И затем информирование членов развивающихся стран [UCOAS] GAC. Организаций общественной безопасности в развивающихся регионах. Я думаю, что это часть критической работы, которую мы определяем, также потому что большинство проблем, с которыми мы сталкиваемся, исходят из – [целью] являются развивающиеся страны, например, Таиланд является одной из целей, которая была упомянута в концепции безопасности спецификации 11 новых gTLD. Фэбиен здесь присутствует, таким образом, он будет [неразборчиво]. Это первая страница. Итак, это должно быть...

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо, Ванавит. Мне бы хотелось предложить до закрытого заседания 10 сентября, я думаю, чтобы эти действия уже были выполнены. Продолжая, далее нам нужно обсудить письмо NRO, которое было разослано списку и, возможно, я могу попросить Бобби из ФБР представить краткий обзор последних данных, особенно в отношении обоснования, таким образом, чтобы эта группа затем могла – мы можем затем разослать его повторно на утверждение. Потому что мне бы хотелось отправить письмо в GAC к окончанию данного заседания. Итак, Бобби, пожалуйста.

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Безусловно. Одним из обоснований является Соглашение об аккредитации регистраторов. Мы сейчас работаем с реестрами по вопросу доменных имен WHOIS, что для организаций общественной безопасности является очень важным. Но что является важнее это точность IP-адреса, которую мы необязательно обсуждаем здесь в ICANN. Это обсуждается в региональных интернет-регистратурах. Но обоснованием этому является, что региональные интернет-регистратуры такие, как RIPE, ARIN, APNIC, AFRINIC и LACNIC собираются здесь под названием Организация поддержки по вопросу адресов. И они работают со своими... Это одни и те же организации. Это Организация номерных ресурсов.

Таким образом, чем занимаются эти группы вместе, представляя все пять региональных интернет-регистратур? Они разрабатывают мировые политики, потому что региональные интернет-регистратуры подписывают договора с организациями, запрашивающими IP адреса. Они их называют разными названиями и индивидуальные региональные реестры. Я знаю, что в RIPE, LACNIC и AFRINIC, они это называют Соглашение об услугах регистратуры (RSA). Мне кажется, что это членское соглашение в RIPE. И я извиняюсь, что не могу вспомнить, как они это называют в APNIC.

Но это базисные договора, которые они подписывают с любой организацией такой, как Интернет-провайдер, местный реестр интернета, назначающий IP-адреса в их соответствующих регионах.

Но эти RSA или договора дополняются – и это очень важно – политиками. Подобно тому, как ICANN составляет политики, согласно которым GNSO или ccNSO здесь работают, региональные интернет-регистратуры имеют политики в отношении IP.

Поэтому я знаю в нашем регионе и также организации общественной безопасности RIPE пытались призвать к точности WHOIS. Это становится еще важнее во время перехода от IPv4 на IPv6 и еще важнее интернет вещей. Все, от

вашего телефона, до вашего телевизора, вы только назовите, будет иметь IP-адрес. Не обязательно, что будет доменное имя, но будет IP-адрес, и это важная информация для определения авторства и прозрачности в интернете.

Среди других мероприятий, которые определенным образом согласовываются с этим, это то, что IETF (Инженерная проектная группа Интернета), на самом деле, подготовила новый протокол WHOIS под названием RDAP или Протокол доступа к данным реестра. И они уже проводили заседания здесь в ICANN относительно того, каким образом это будет осуществляться на уровне политики со стороны домена. Но то, что уже происходит со стороны региональных интернет-регистратур, что уже применяется – это RDAP.

Это важно, потому что это централизованная база данных информации WHOIS и то, что в нее заносится определяется политиками либо ICANN в отношении домена, либо региональных интернет-регистратур в отношении IP.

Следовательно, мы пытаемся применить более цельный и концентрированный подход к WHOIS, и IP-адрес является очень важным. Таким образом, будучи рабочей группой по вопросам общественной безопасности мы хотели предоставить письмо Организации номерных ресурсов, в которое будут включены все пять региональных интернет-регистратур, заявляющее что, мы в ICANN разработали

требования к точности доменного имени в WHOIS, добровольные практики, и организациям по вопросам общественной безопасности было бы очень полезно, если бы они повторили это в отношении IP адресов.

Таким образом, в письме, которое вы получили, и также в справочной информации, которая была предоставлена вам Элис на прошлой неделе объясняется, зачем нам это необходимо, а также прилагается очень вежливая просьба на разработку глобальных и сообразных политик WHOIS в отношении IP, таким образом, чтобы когда организации по вопросам общественной безопасности пытаются определить авторство по IP адресу, они могли бы его найти.

Некоторые проблемы и почему мы этим занимаемся – это потому что сейчас у нас отсутствует точность WHOIS. Часто, когда региональные интернет-регистратуры предоставляют IP-адреса Интернет-провайдерам или местным реестрам интернета, эти организации назначают или перераспределяют IP-адреса в дальнейшем. И как только они это делают, вы все дальше и дальше удаляетесь от точности WHOIS, потому что эта информация необязательно сообщается. Это является обоснованием.

Я надеюсь, что это поясняет. Это немного запутанный процесс, но он является очень важным, потому что мы здесь в ICANN концентрируемся на доменном имени WHOIS, но более

важным является IP WHOIS, который не рассматривается в ICANN, а рассматривается региональными интернет реестрами, которые являются частью экосферы управления интернетом, если можно так сказать. И сейчас с IANA и переходом, это будет еще важнее.

Я надеюсь, что это было приемлемым описанием, и если у кого-то есть вопросы, я буду рад на них ответить.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо большое, Бобби. Еще вопросы или комментарии? Да, пожалуйста, Индия?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Очень быстрый комментарий. Это даже не вопрос, а просто добавление к тому, что вы сказали. Одно из того, что мы отметили – и мне кажется, что были комментарии относительно этого в других форумах, которые проходили. Что касается номеров IPv4, потому что у почти всех RIR, за исключением африканских RIR, закончились номера IPv4.

Сейчас существует очень сильный вторичный рынок номеров IPv4, который далее снизил качество таблиц IPv4 WHOIS по всем RIR. Это необходимо рассмотреть и необходимо рассмотреть в формате мировых политик, которые, возможно, регулируют передачу IP-адресов на вторичный рынок, это чрезвычайно сложная задача, но, безусловно, важная.

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Да. Я думаю первоначальный запрос региональным интернет-регистратурам будет длительным процессом, возможно, двухгодичным. Другой момент, который я забыл отметить, это то, что разница между IPv4 и IPv6 заключается в том факте, что в IPv6, блоки IP-адресов будут гораздо больше. И в связи с этим распределение будет проходить в гораздо большем объеме, таким образом, будет больше подуровней распределения и назначения, которые будут разветвляться и разветвляться, и будет сложно следить за этим и поддерживать точность. Поэтому мы пытаемся не откладывать это в долгий ящик и немного опередить события в то время как развертывается IPv6.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Другие комментарии или вопросы? Да, пожалуйста?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да. Только один, Бобби. Что касается перераспределения пространства IPv6, а также определения авторства и отслеживания, мы провели обширное исследование в отношении RIPE WHOIS. Я не знаю, если это является частью письма с целью оказания влияния, но существуют хорошие примеры перераспределения WHOIS от поставщиков услуг хостинга на уровне субделегирувания. Поэтому если вы ищите

косая черта-29, некоторые из IP были перераспределены. Я думаю, политикой RIPE является, что вам необязательно показывать запись субделегирования, но большинство из этих поставщиков услуг хостинга, обладающие этой информацией WHOIS о перепродавце, которую мы ищем, этой записью делегирования, хорошо заполненной, и деталями WHOIS рассматривают [неразборчиво]. Но это начало, и это зацепка, как домены WHOIS, потому что там мы можем получить э-мейлы.

Запись и заполнение небольшими блоками IP, а также разнообразные защищенные инфраструктуры хостинга, например, также там. Сейчас только [неразборчиво] компания может узнать о вашем покупателе через кого-то с [юга России].

Я думаю было бы полезным, показать им, что мы делаем успешно, и мы хотим больше этого в [пространстве] IPv6, потому что [они] пытаются это делать в IPv4.

Да, безусловно. У некоторых региональных интернет-регистратур уже существуют текущие политики. И мне кажется, как и вам, что мы пытаемся подчеркнуть, если это хорошие практики, и они работают, и убедиться, что они используются во всем мире.

Мы можем обратиться к некоторым из них, а они скажут: «Это все замечательно, но у нас уже есть следующее». И это будет

великолепно. Это, на самом деле, может быть начальной точкой некоторой деятельности, которую мы пытаемся осуществить, а именно политики, согласованные в мировом формате, которые будут одинаковыми во всех международных региональных интернет-регистратурах.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо. Другие комментарии? Да, пожалуйста? СК.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Спасибо, Элис. Не буду вдаваться в слишком свободный полет мысли, но я думаю, что вы, Бобби, сделали очень интересное замечание относительно взаимозависимости этих различных организаций или органов относительно расследования киберпреступности, например. Различного рода решения, которые могут быть доступны в более широком плане.

Для тех, кто не присутствовал на публичном совещание недавно, в СК мы организовали подгруппу СК, таким образом, мы собрали широкий спектр органов общественной безопасности, которые могут иметь интерес, вместе, и один раз в месяц мы проводим заседания в Лондоне, и мы обсуждаем вопросы, которые поднимаются в этой группе.

Но как неизбежное последствие энтузиазма всех этих людей, темы обсуждения неизменно возвращаются к: «Хорошо, существует этот стандарт, который этот разработанный RFC

может помочь нам – если его применить более широко, может помочь нам определенным образом обезопасить э-мейлы от мошеннических подделок во время рассылки спама.

Как вы сказали, мы можем поработать с региональными интернет-регистратурами, чтобы улучшить их WHOIS. В Форуме управления Интернетом проходит работа, связанная с лучшими практиками. Я не хочу слишком долго об этом говорить, но в СК одной из деятельностью, которой я пытался заниматься – это осуществлять своего рода согласование, потому что существуют правительственные департаменты другого рода или отделы в моем департаменте, которые больше занимаются IETF. У министерства внутренних дел Великобритании имеется явный интерес в данной области.

Поэтому я пытался заниматься координированием и узнать, кто это осуществляет или у кого есть интерес к этой области, и каким образом мы могли бы объединить это в более широком контексте. Это было не легко. Иногда, кажется, что трудности не прекращаются.

В нашей группе были комментарии относительно DNS, но это один элемент, и существует более широкий вопрос, а именно каким образом справиться со всеми проблемами, допустим, киберпреступности. Вы можете заниматься одним вопросом, но нужно рассматривать его в более широком контексте.

Возможно, стоит об этом подумать, людям в зале [неразборчиво] поговорить об этом.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо. Бобби, у вас есть другие комментарии? Да, пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я думаю, что точность информации реестра очень важна, и я думаю, что в зале во время предыдущего совещания был вопрос относительно рекомендации. Каким образом мы подтверждаем информацию? Я недавно вступил в эту рабочую группу, поэтому я не уверен, если это включено в литературу в NRO. Если нет, то каким образом мы можем предоставить им рекомендацию на уровне политики, или мы рекомендуем им разработать стандартизированный метод подтверждения точности информации WHOIS в их рабочей группе.

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Я думаю, что индивидуальные региональные интернет-регистратуры будут решать, каким образом они будут подтверждать информацию. Я знаю, что ARIN в Северной Америке посылает электронное письмо с целью подтвердить контактное лицо. Они это делают раз в год. Но проблема заключается в том, что многие люди на него не отвечают.

Одной из трудностей, с которой мы столкнемся, если мы будем смотреть на это с широко открытыми глазами – это тот факт, что подобно ICANN – и нас это немного расстраивает, но это не только ICANN. Это также и многие другие организации управления Интернетом, что у них не существует механизмов приведения в исполнение. Таким образом, они могут попросить, они могут попросить очень мило, и они могут попросить очень мило второй и третий раз, но вы необязательно получите информацию или подтверждение обоснованности, которую вы запрашиваете.

Но нужно с чего-то начать, и идея заключается в том, что мы просим их разработать – как Джон пытается разработать добровольные практики, касающиеся спецификации 11. Просим их, возможно, применить добровольные практики и механизмы приведения в исполнение и, возможно, пролить свет на то, каким образом мы можем это осуществить. Это одна из причин здесь. Мы надеемся постепенно достичь этой цели.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо большое, Бобби. Нам бы хотелось закрыть этот вопрос. Я думаю, что мы согласно отправить письмо. Таким образом, мы предоставим нашим коллегам, не присутствующим во время данного заседания, еще пару дней для каких-либо комментариев, которые у них могут быть

относительно проекта письма и обоснования, предоставленного [нами].

Затем к концу недели или в начале следующей недели, мы отошлем его GAC на утверждение, и письмо будет направлено NRO. Таким образом, мы согласны с этим? Да. Тогда мы воспользуемся еще парой дней для заслушивания комментариев, а затем письмо будет отправлено. Хорошо, спасибо.

По плану работы следующим вопросом являются анализы практических примеров в нескольких областях. Этот вопрос был поднят во время нашего закрытого заседания 10 сентября. Я думаю, что я попрошу Лорин и Бобби снова быстро рассказать нам о нескольких областях, которые были определены, где нам, как группе, могут понадобиться анализы практических примеров. Итак, снова либо Лорин, либо Бобби.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Мы все еще пытаемся определить лучший способ продолжения работы над этим вопросом. Но, в целом, для тех из нас, кто был в зале во время предыдущего совещания, и я думаю, что это большинство из нас, часто мы сталкиваемся с вопросами, суть которых заключается в том, почему это так важно, весь этот разговор о WHOIS? Спасало ли это чьи-либо жизни? Останавливало ли это какие-либо преступления?

Безусловно, те из нас, кто непосредственно занимаются следственной работой, знают, что как Грег отметил, WHOIS является частью головоломки, которую мы используем, чтобы определить кто стоит за – в связи с этим и название "who is" (кто это) – за незаконными действиями. И в той мере, в которой мы можем использовать наш собственный опыт и тех из наших коллег, которые непосредственно занимаются расследованиями дел защиты потребителей, уголовных дел и дел эксплуатации детей, нам бы хотелось поделиться этими историями. И в той мере, в которой мы можем, если существуют данные, которыми мы можем поделиться, над каким количеством дел работают ваши следователи? Нас интересуют дела, в которых WHOIS является стандартной частью их расследования. Это полезная информация, которой нужно поделиться, если я могу так выразиться, с более скептическими членами нашего многостороннего сообщества.

Это то, что мы обсуждали, как идею, план во время нашего заседания 10 сентября. Как вы уже слышали из вопросов в зале, не так убедительно сказать людям: «Это наша позиция. Мы знаем, о чем мы говорим». Люди хотят знать почему. Люди хотят узнать о реальных примерах. Также люди хотят услышать истории. Они хотят услышать: «Это история о плохом человеке, который хотел обмануть потребителей» и каким образом следователи в Федеральной торговой комиссии осуществили поиски по WHOIS и обратные поиски

по WHOIS, объединили данные вместе, чтобы найти общее, которое бы указало на одного человека, стоящего за электронным адресом, и затем могло остановить мошенничество в виде аванса за ссуду, нацеленного на людей в сложной финансовой ситуации.

Это звучит гораздо более убедительно, чем «Эта информация должна быть точной, потому что мы полагаемся на нее во время наших расследований». В этом суть. Вы хотите что-либо добавить, Бобби?

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Нет. Я просто повторяю, что сказала Лорин. Грег сегодня замечательно выступил, предоставив примеры ЕВРОПОЛА. Именно поэтому нам нужны международные примеры, потому что мне кажется, что люди думают, что это ограничено одним регионом. И одним из замечательных моментов, будучи организацией по вопросам общественной безопасности, это то, что мы говорим на одном языке, особенно правоохранные органы, а именно найти преступника. И людям хочется услышать истории.

Когда мы подготовили рекомендации правоохранных органов, нас спросили: «Почему? Докажите это. Продемонстрируйте необходимость».

Это так называемое семя, которое нам хочется заложить в ум людей, что эти примеры – эти так называемые военные истории – необходимы. Они не должны быть огромными. Вам необязательно подготавливать статистику для каждого конкретного случая. Но несколько историй сильно помогут по многим различным вопросам – бот-сети, эксплуатация детей, похищение людей, убийства, кражи, обман потребителей, вопросы общественного здравоохранения, когда вы говорите о незаконных или поддельных, важнее поддельных препаратах в продаже, которые наносят вред или даже убивают людей.

Это очень наглядные примеры, и они подчеркивают необходимость того, чем мы занимаемся. Поэтому нам бы хотелось это подчеркнуть и начать процесс размышления, по крайней мере, зародить мысль в умах людей, что продолжая работу, мы будем представлять эти примеры и запрашивать информацию о спецификации WHOIS или прокси, DNS или точности IP и так далее и тому подобное, потому что это все связано. Существует причина, почему мы запрашиваем то, что мы запрашиваем.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Возможно, мы сможем даже... Мне просто интересно. Такой неформальный опрос. Кто в зале представляет

организацию, которая полагается на информацию WHOIS во время своих расследований? Итак, большинство из нас.

Если это так, тогда мы просим всех из вас поделиться вашими хорошими примерами с нами. Поделитесь с нами вашими хорошими историями. Если WHOIS является частью вашего контрольного списка вопросов во время расследования, сообщите нам об этом. Мы все знаем, что происходит в наших организациях, но было бы замечательно поделиться этой информацией, таким образом, чтобы у нас были убедительные истории, с которыми мы могли бы поделиться, как я уже сказала, с более скептическими членами сообщества.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Вам нужна информация относительно, каким образом персональная информация на прокси-серверах играет роль и используется также преступными группами?

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Да. И спасибо, что подчеркнули это, потому что, безусловно, это так связано с WHOIS, потому что это маска поверх информации WHOIS. Мы знаем, что некоторые из поставщиков прокси-сервиса, некоторые из них лучше отвечают на запросы правоохранительных органов, чем другие.

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): И мы этим занимались. Я имею в виду, что я этим занимался в ФБР, когда люди тыкали мне в грудь и говорили: «Преступники не пользуются услугами по сокрытию персональной информации, потому что им надо их оплачивать». А я говорил: «Да, но они пользуются». Именно поэтому мы можем ответить на это и знать конкретно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я бы сказал... я занимаюсь медицинской стороной вопроса. Из новых дел, которые я расследую, я бы сказал, что до 90 процентов из них используют прокси-сервис с целью сокрытия личной информации. Очень редко я вижу запись WHOIS. На самом деле, когда я ее вижу, я сразу же знаю, что это ложь. Но, по крайней мере, это не [личные данные] [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Небольшой факт в добавление к тому, что вы сказали. Мне кажется, что сейчас поставщики доменных услуг – мне приходит в голову Google Domains – предлагают прокси - сервис защиты личной информации бесплатно. Поэтому тут даже вопрос не возникает об оплате преступником этой услуги. Это часть основного пакета.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо. Спасибо. Таким образом, мы согласны, что это одна из областей, в которой нам следует работать. То, чем мы будем заниматься – это [неразборчиво] завершать этот документ. Мы к вам ко всем вернемся и спросим, кто может поделиться практическими примерами, которые бы служили в качестве обоснования.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Элис, также было бы полезным, если бы кто-то выступил в качестве добровольца с целью положить начало и организовать эту конкретную деятельность, потому что чем больше мы будем брать на себя работы, тем больше нам потребуется применять принцип «разделяй и властвуй». И в той мере, в которой мы могли бы использовать талант в зале, таким образом, чтобы люди брали на себя ответственность за различные проекты, это помогло бы нам всем работать более эффективно. Таким образом, было бы чрезвычайно полезно, если бы кто-то выступил в качестве добровольца с целью руководить этим проектом.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо, Лорин. У нас есть доброволец, который бы...
Замечательно. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Для протокола Грег выступил в качестве добровольца, и мы очень благодарны.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Какой график для представления примеров? Являются ли сроки сжатыми?

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): В настоящее время это бессрочный проект, но я думаю, что это будет зависеть от той работы, которую мы...Над чем мы работаем, и где нам будут необходимы практические примеры для предоставления доказательства. Я думаю, что это бессрочный проект. И как только мы определим области, над которыми мы будем работать, [мы] вернемся к вам.

Да, Грег, пожалуйста.

GREGORY MOUNIER (ГРЕГОРИ МОУНИЕР): Я думаю, что мы можем сделать так, чтобы документ был доступен почти всем, в котором мы будем собирать истории с целью их дальнейшего использования. Это будет подобно базе данных, к которой мы сможем просто подключиться. Я имею в виду, что сейчас у меня две или три истории, потому что я провел работу на прошлой неделе, но я слышал гораздо больше таких историй. Также про прокси.

Я думаю, что это великолепно. Это даже поможет другим лицам подготовиться с разговором с заинтересованными сторонами, когда мы с ними [встречаемся]. И, по крайней мере, не будучи экспертом, рассматривая эти случаи и разговаривая с моими коллегами, я чувствую себя более уверенно в отстаивании наших главных принципов.

Но, безусловно, я рад начать работу над этим документом. Вы можете отправить мне ваши истории, и я их соединю вместе.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Грег, вы не могли бы нам предоставить обзор последней информации по каждому заседанию? Или это слишком много? На каждом заседании ICANN мы разрабатываем [версии] обновления.

GREGORY MOUNIER (ГРЕГОРИ МОУНИЕР): Да, конечно. Если это то, что нам надо, да, я полагаю.

Во время заседания в Лос-Анджелесе одной из деятельностью, которой мы занимались – и я не знаю, как это будет работать. Я об этом говорил с Катрин. У нас была книга 101 относительно правоохранительных органов, но сейчас это

рабочая группа по вопросам общественной безопасности. Да, пожалуйста, Приложение А.

Это может быть один из документов, который мы можем иметь в распечатанном варианте и в электронном формате, где мы могли бы его обновлять, чтобы убедиться в его свежести, и также он будет служить в качестве архива, таким образом, если кто-то преждевременно скончается, у нас будет там информация.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Мы ожидаем, что вы будете долго жить, Грег.

GREGORY MOUNIER (ГРЕГОРИ МОУНИЕР): Нет, это просто одна из идей, которая пришла мне в голову. Я думаю, что Ванавит очень хорошо заметил, что мы можем поддерживать этот документ для каждого заседания. Также по мере появления информации о конкретных запросах – возможно, о прокси у нас есть один пример. Возможно, для IP-адреса у нас есть другой пример. Возможно, для спецификации WHOIS, другой пример и так далее.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Я его передам по кругу, таким образом, чтобы все могли взглянуть. Я думаю, что он очень полезен. Спасибо Бобби и Лорин, так как я полагаю, что они его подготовили вместе.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо, Совет Европы?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Мне бы хотелось поинтересоваться, каким образом мы, будучи Советом Европы, в частности Будапештская конвенция о киберпреступности, можем быть полезными, потому что в нее входит ряд стран, которые встречаются в качестве комитета сторон конвенции. Но также вы будете знать моих коллег – и некоторые из вас уже, возможно, вовлечены.

Но также мы проводим много мероприятий, связанных с информированием развивающихся стран. Также у нас проходит Конференция Octopus по вопросу киберпреступности.

Мне просто интересно... Я не говорил с моим коллегой, но мне бы хотелось поинтересоваться, могли бы мы связаться с этими группами и запросить их лучшие практики и анализы примеров, на которые вы ссылаетесь?

Я не уверен, если мой коллега рассматривал эти вопросы в этих областях, и мне бы хотелось обратиться к вам с

вопросом, можем ли мы продолжить дальнейшее обсуждение этого. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я хотел продолжить в том же направлении. Один из лиц во время предыдущего совещания задал вопрос рабочей группе, существует ли сотрудничество с сообществом сотрудников безопасности.

То, что я хотел предложить связано с тем, что все больше киберпреступность становится функцией сотрудничества государства с частными лицами. Таким образом, такая организация, как NCFDA может выявить примеры, в которых люди, представляющие организации безопасности равноценно – если даже не больше... [неразборчиво] люди день ото дня полагаются на информацию WHOIS также во время их работы. И так, бок-о-бок они могут быть еще более убедительными.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо. И я думаю Грег, который руководит этой работой, если бы вы могли передать им контактные данные Грега, и он сможет это все организовать. Спасибо. Пожалуйста?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Быстрый комментарий [неразборчиво] заседания региональной рабочей группы по вопросам киберпреступности [неразборчиво]. Следующее заседание будет проходить в Африке через две недели.. Мы, безусловно, хотим передать это сообщение странам и поинтересоваться об их опыте в Африке. И следующее заседание будет в начале декабря для стран Ближнего Востока и Северной Африки. Очень хорошая возможность, чтобы узнать об опыте и примерах.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо, спасибо. Следующим пунктом является содействие сотрудничеству среди регулирующих органов с целью заручиться поддержкой регистраторов и реестров в рассмотрении опасений общественной безопасности. Я не знаю, каким образом нам это осуществить. Есть ли идеи у членов какой-либо из рабочих групп?

Это было предложением Организации американских государств, и мне кажется, что оно больше касается информирования. И я полагаю, что мы можем об этом подумать в том плане, каким образом мы будем заниматься информированием, и я думаю, что одним из способов, например, является организация мероприятия ИНТЕРПОЛОМ в Африканском регионе. И затем в Марракеше, возможно, убеждаясь, что Африканский Союз попытается собрать как

можно больше сотрудников правоохранительных органов из Африканского региона. Таким образом, мы поддерживаем сотрудничество, наращивание потенциала и информирование.

Да, пожалуйста?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Снова комментарий. Мы сообщили информацию всем 190 государствам-членам о заседании ICANN в Марракеше, а также о возможности получить грант.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Да. Таким образом, это будет хорошей возможностью для продолжения обсуждения и, возможно, конкретно, определить виды деятельности. Потому что GAC необходим план работы с целью определить, требуются ли нам какие-либо ресурсы для каждого мероприятия или каждого вида деятельности, которые мы здесь определяем. Но мы можем продолжить эти обсуждения, если ни у кого нет комментариев относительно этого. Да?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Мне бы хотелось сделать конкретное предложение. Возможно ли было бы, чтобы на каждом заседании, обычно проводимом в принимающей стране, и опыт

заинтересованных сторон, который [неразборчиво] эта страна может отличаться одна от другой. Может ли у нас быть совещание [неразборчиво] для работы с той принимающей страной, и мы видим структуры, каким образом они могут работать и решать проблемы? Это возможно? Таким образом, у нас будет ясная повестка дня для разговора с заинтересованными сторонами, и затем мы поделимся опытом и спросим их, что они делают, и мы можем знать, что эта страна занимается этим, и затем мы можем перейти к другой стране. Тогда у нас будет документ. Хорошо, мы поговорили с местной принимающей стороной. Это возможно? Иначе мы не знаем, что будет целью, [неразборчиво] придерживаться принимающей страны одной за другой. И затем [неразборчиво] пригласить заинтересованные стороны, которые [неразборчиво] в эту страну, пригласить их и провести особое совещание по вопросам принимающей страны вместе с [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я извиняюсь, что снова выступаю, но мы говорим не только о правоохранительных органах. Мы говорим о других организациях также, не так ли? Например, у меня есть коллеги, которые работают с аптеками, фармацевтическими услугами онлайн и подобное. У меня [есть] информация относительно различных консорциумов, к которым мы можем

обратиться. Это все зависит, как детально вы хотите над этим работать, какой охват? И также желаете ли вы пригласить определенные группы к сотрудничеству? В прямой форме пригласить их, например.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Да, пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я потратил всю свою жизнь, пытаюсь установить отношения с регистраторами и реестрами по всему миру. У нас очень хорошие отношения с реестром в СК, NomiNet. И я думаю, что у нас хорошие – не плохие отношения с рядом регистраторов по всему миру. Мы всегда пытаемся расширить границы возможного, но все сводится к доверию. Установление доверия требует времени.

Одна из проблем заключается в том, что все мы предоставляем им разного рода информацию, когда нам что-то необходимо. Допустим, если мы хотим, приостановить работу, то, как я бы запросил приостановления работы доменного имени может отличаться от других стран. Я думаю, что нам необходимо рассмотреть стандартизацию запросов.

Я слышал от регистраторов, что они работали с американцами или с русскими или еще кем-то, и все запрашивают информацию разного уровня или делают разные запросы. Я

думаю, что нам нужно попытаться стандартизировать, что конкретно нам нужно от различных организаций. Может существовать необходимость в наличии определенного канала, будет ли это ИНТЕРПОЛ или ЕВРОПОЛ или подобная организация, но я думаю, что нам иногда нужно смотреть со стороны на то, чем мы занимаемся. Можем ли мы создать шаблон, о котором мы можем все договориться, использовать его в качестве стандарта – будет ли это запрос о WHOIS или приостановление работы домена. Нам нужно пытаться делать это одинаково. Я бы так продолжил работу.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): Я смотрю на это, и я подхватываю замечание, высказанное Советом Европы. Да, это не только правоохранительные органы в нашей подгруппе. У нас также есть лица, занимающиеся интеллектуальной собственностью, и лица, занимающиеся защитой данных.

Довольно большое количество комментариев и вопросов, которые мы получали во время предыдущего совещания, касались опасений, связанных с общественной базой данных WHOIS. Они говорят, что база данных WHOIS является открытой. Женщина в конце совещания высказала очень веское замечание, что они сделали несколько открытых комментариев относительно PDP сокрытия личной информации прокси-серверами. И в качестве возмездия, я

понимаю, что – я не уверен, что я правильно услышал, но насколько я понимаю, они сделали несколько открытых комментариев относительно личных данных прокси. И в качестве возмездия они затем обнаружили, что данные WHOIS были опубликованы онлайн людьми в качестве возмездия.

Существует много опасений относительно этого вопроса – ощущение, что, может быть, должно быть...Что данная рабочая группа будет заниматься открытым WHOIS.

Я не думаю, что это обязательно так, [неразборчиво] безусловно, из СК. Я думаю, что эта группа пытается убедиться, что в отношении WHOIS, он точный, дающий основание для действий. Мои соотечественники мне говорят, что они не так волнуются, является ли WHOIS частным в некоторых случаях, если при запросе информации, они могли бы получить точную, реализуемую информацию своевременно.

Просто реагирую на ваше замечание, что, безусловно, я смотрю на это шире, и я думаю, что может быть сотрудничество, которое поможет представить обоснование.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я пытаюсь формализовать [неразборчиво]. Если это возможно рассмотреть, как СК уже, [начать] сотрудничество PSWG в

стране, и затем Таиланд будет стараться следовать. Мы пытаемся разрешить. Марк отметил, что мы можем это осуществить. Возможно, ли рассмотреть, например, мы пытаемся обучить, помочь [неразборчиво] в этой стране, вместо [неразборчиво] более тесное сотрудничество, например, попытаться поделиться историей PSWG и собрать заинтересованные стороны, которые бы представляли [неразборчиво] в Марракеше, и затем мы все поделимся опытом, и затем мы можем сказать, что, по крайней мере, мы знаем, что так осуществляется роль [неразборчиво] в этой стране, и мы будем [переходить] от одного заседания к другому. Может быть, в конце мы могли бы сформировать [неразборчиво] или сотрудничество среди стран с каждого заседания ICANN. Это возможно? И вы не могли бы [неразборчиво]? Если вы можете помочь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [неразборчиво] Одним из моментов, которые я отметил во время последнего заседания команды СК, они сказали, что было бы [замечательно], если бы мы проводили одночасовые заседания в понедельник утром в 9:00. Это не очень хорошо.

Они также сказали, нам бы хотелось потратить целый день на это, и привлечь к этому регулирующие органы и сообщества регистраторов и проводить семинары и тому подобное. Таким образом, мы уже об этом говорили в СК. Я уверен, что во

время следующей встречи в СК... Мы планируем продумать эти идеи далее, и мы можем поделиться ими в группе.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Да. Это было бы очень полезным, если бы вы могли продумать идеи [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Могу я также включить в это Таиланд? Таким образом, Таиланд и СК, вы можете оба помочь с этим аспектом пункта?

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо, тогда Таиланд и СК будут возглавлять работу над этим аспектом. Хорошо, спасибо. Бобби, у вас был комментарий?

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Ох. Нет, я единственно хотел сказать, что в прошлом, мы делали таким образом, чтобы, как отметил Ванавит, страна, в которую мы приезжаем, мы пытаемся вовлечь эту страну. Мы это делали в Буэнос-Айресе, когда у нас были различные – в то время мы концентрировались на правоохранительных органах, но у нас были все правоохранительные органы из Аргентины – аргентинский GAC и соответствующие регуляторные органы и полиция.

Да, было бы замечательным, если бы мы использовали Марракеш, я полагаю, в качестве нашего первоначального форума для осуществления этого.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо, спасибо всем большое. Тогда у нас СК и Таиланд возглавляют работу над этим [неразборчиво] предоставить нам способ продолжения работы над этим пунктом. Хорошо. Другим аспектом является информирование стран-членов из развивающихся стран. Это подобно другой деятельности, таким образом, возможно, мы хотим объединить эти два. Потому что это касается не только сотрудничества. Это информирование. Мы можем посмотреть, каким образом ICANN также может помочь нам, как часть их более обширной деятельности, связанной с информированием. У нас здесь присутствует персонал ICANN, возможно, вы хотите высказаться по этому вопросу. СК, пожалуйста?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да. Пару моментов. Я ходил [неразборчиво] получил – для членов GAC здесь. Я [неразборчиво] получил список агентов правоохранительных органов, которые были вовлечены и участвовали до этого в вопросах управления Интернетом.

Каждый год в Лондоне проходит конгресс правоохранительных органов по вопросам киберпреступности, который посещают офицеры. У них есть совещание, связанное с управлением Интернетом. Существует список участников этого конгресса. Я его получил на прошлой неделе, я его разошлю членам GAC. Если вы не смогли связаться с вашими представителями правоохранительных органов, например, это список людей, которые были вовлечены в работу по управлению Интернетом, а также занимались другими [вопросами].

Затем быстро, что касается информирования, совещание, которое вы организовали в Вашингтоне, мне оно показалось, очень хорошим и действительно полезным. Спасибо большое за это. Я отметил, что участвовала Организация американских государств, и это было замечательно.

Здесь чрезвычайно много работы, и я думаю, может, будет возможным организовать другое заседание между собраниями в период между этим заседанием и Марракешем, потому что здесь большой пробел, было бы полезным, я думаю, может быть, [неразборчиво] некоторые это отмечают.

Я не знаю. Я рад, как часть процесса вовлечения, может быть в преддверии к нему, посмотреть, смогли бы мы организовать заседание – только на день – чтобы люди могли встретиться,

если это поможет. Или если бы мы могли что-либо организовать через ЕВРОПОЛ или Европейскую комиссию или Совет Европы, возможно, потому что у них есть большое количество связей с этими странами. Если люди не могут активно участвовать, они могут связаться и поучаствовать [неразборчиво], возможно, нам нужно рассмотреть что-либо еще.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо, СК, за предложение провести заседание между собраниями на вашей территории до Марракеша. Что касается Комиссии африканского союза – и я буду говорить здесь за моего коллегу, и он может добавить – у нас уже есть Конвенция африканского союза по вопросам киберпреступности и защите личных данных. И во время ее проведения, нам приходилось работать с большим количеством наших правоохранительных органов в Африканском союзе.

Таким образом, у нас было [неразборчиво] заседание, было достигнуто соглашение, что мы будем связываться со всеми нашими агентами правоохранительных органов и пытаться – работать в направлении... Приглашать их на заседания, а также наращивать потенциал. И нам бы хотелось согласовывать эту работу с СК, также в плане того, каким образом мы будем это осуществлять. И также до заседания

между собраниями убедиться, что мы уже связались с нашими африканскими членами. [неразборчиво] у вас есть что-либо добавить? Да, хорошо.

Да, пожалуйста?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я не уверен, какое [неразборчиво] определение у организации по вопросам общественной безопасности. Входят ли в него организации, не являющиеся правоохранительными органами такие, как [CERT]? Таким образом, когда мы говорим об участии, возможно, когда это приемлемо, мы могли бы использовать организации по вопросам общественной безопасности, которые могли бы увеличить сообщества?

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Другие комментарии?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: В конце года будет проходить заседание Будапештской конвенции по вопросам киберпреступности, в которой будут участвовать различные [неразборчиво] страны. Я не знаю, если существует что-то, что можно [рассматривать], как обратную сторону здесь. Если много людей съезжаются на нее в любом случае, возможно, это можно было бы

объединить. Я не знаю. Я просто обсуждаю с вами идеи, в случае если это является возможностью. Я поговорю снова с моим коллегой и спрошу, если информирование может быть проведено в контексте этого конкретного заседания, если вы этого желаете.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Мы это оставим на рассмотрение Таиланду и СК, которые координируют эту работу, и затем они сообщат нам итоги своей работы, и мы можем предоставить все эти идеи с целью координации нашей работы. Это приемлемо, СК и Таиланд?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Мой департамент вовлечен в дела Совета Европы, таким образом, мы, безусловно, можем обратиться к ним и посмотреть, если они могут посодействовать или помочь.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Следующий пункт касается новых gTLD из [неразборчиво] спецификации 11.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: В качестве пояснения, что касается нашего информирования, я думаю, что мы можем связаться с неправительственными организациями. Это очень содержательно, особенно [CERTS] и

те, кто вовлечен в борьбу со злонамеренным поведением. Но в плане того, кто является членами PSWG, это члены правительства. Поэтому мне бы хотелось убедиться, что это ясно.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо за это. Другие комментарии? Тогда мы перейдем к следующему пункту, спецификации 11. Джон Флэрти?

JOHN FLANERTY (ДЖОН ФЛЭЭРТИ): Большое спасибо. Быстрый обзор спецификации 11. В августе 2015 года была сформирована группа по разработке Концепции безопасности реестров, рассматривающая конкретную часть Соглашения о регистратуре ICANN для тех реестров, которые приобрели новые gTLD. Спецификация в договорах упоминает требование лучших практик, предъявляемое реестрам, заключающееся в реагировании на угрозы безопасности, как часть соглашения и защите их бренда от угроз безопасности согласно спецификации 11 [неразборчиво], определяемые, как распространенные, с которыми мы сталкиваемся, вредоносное ПО, бот-сети и фишинг. И обязательное требование периодически сообщать о профиле риска реестра новых gTLD ICANN.

Соглашения о регистратуре были подписаны до установления этой концепции в 2013 году и ранее. И сейчас у нас около 1400-1500 новых gTLD. Целью данной рабочей группы является предоставить выход – т.е. концепцию безопасности, составить, улучшить и рассмотреть, каким образом реестры реагируют на эти угрозы.

Честно сказать, с августа по настоящий момент процесс был очень медленным. Мы надеемся, что медленное начало приведет к ускоренному концу перед сроком сдачи окончательного проекта документа в конце января 2016 года.

В настоящее время PSWG и Рабочая группа GAC предложила определенное содержание, и мы его рассматривали, информацию, которую запрашиваю – запрашивающий [неразборчиво] или делиться информацией или запрашивает согласования у реестра в отношении видов запросов, которые мы выдвигаем. Мы разработали документ с вариантами ответов относительно распространенных ЧЗВ реестрам. Он сам по себе не является концепцией. Концепция заключается в том, каким образом реестр отреагирует на такие запросы и будет управлять брендом в промежутке. Это является трудностью, так как пока мы не получили ответа реестров. У нас нет ничего в письменном виде. У нас было много опасений от реестров, регистраторов и сопредседателей данной группы относительно страхов, связанных с тем, чем

является концепция, чем она не является, в чем заключаются ее ограничения, какой ее охват, как она не должна служить в качестве инструмента обхода каких-либо юридических обязательств и опасения относительно риска потери репутации этого бренда. А также об отчетности ICANN.

Было больше вопросов, чем ответов относительно спецификации 11. На прошлой и на этой неделе мы уделили большое внимание личным обсуждениям, которые помогли предварительно составить повестку дня для открытого заседания в среду по вопросу спецификации 11, во время которого мы, возможно, откроем свои карты и будем представлять мнения каждой стороны, регистратора, реестра и PSWG о том, в чем заключается цель концепции, что мы ожидаем, каждая сторона должна вложить в это усилие, и что мы ожидаем получить от этой деятельности.

Когда вы начинаете говорить с сообществом реестров о добровольном процессе и лучших практиках реагирования, возникают трения и согласование. Таким образом, вовлечение и сотрудничество и очень свободная общая концепция с более официальной формулировкой относительно запросов ото дня в день, которых мы можем коснуться в виде очень непредписывающей, гибкой концепции относительно некоторого сложного технического

анализа, которым занимаются эти реестры, возможно, является способом продолжения работы.

Таким образом, повестка дня в среду должна выявить все это ознакомление и все сотрудничество, которое мы можем осуществить. Мы с внешней стороны, рассматриваем этот процесс фундаментально. Мы запрашиваем информацию, а не отвечаем, и мы не притворяемся, что знаем бизнес реестров.

Но в тоже время мы знаем, что реестры диверсифицируются, и у них есть коммерческие модели сейчас для кибербезопасности. Они не только продают, занимаются оптовой торговлей доменных имен будучи реестром. И у них есть своя собственная бизнес-модель, поэтому определить это в более широкой концепции представляло опасение.

Реестры рассматривают срок действия доменного имени и его экосистему и составляют схему с целью определить концепцию, когда их вовлекать, что они могут сделать, некоторые продукты и анализ примеров, которые они представят. Мы можем вам сообщить, каким образом они были очень влиятельными в расследованиях бот-сетей. PSWG с ними встретиться в среду, и мы будем обсуждать практические примеры и лучшие практики, [когда мы] использовали реестры и попытаемся поспособствовать очень продуктивным отношениям также после разработки

концепции, которая [неразборчиво] многие – мне кажется, что это была презентация Грега и [Эллиота] из Tiscows, которые хотели знать об отношениях с регистраторами, а также об анализе WHOIS. Поэтому я думаю, что мы должны продолжить в формате двухстороннего процесса, обсуждая лучшие практики, а не применять формальный, предписывающий, детализирующий подход.

Поэтому мы надеемся что в плане сроков – подождите минутку – попытаться придерживаться заранее обговоренных сроков ICANN. Таким образом, мы планируем в среду также подвести итог... Извините, мы их не получили, Фэбиен, а вы? Дни.

Мы планируем середину декабря для первого проекта документа, начало января для окончательного проекта документа, и представить окончательный документ на общественное обсуждение в первой четверти 2016 года после комментариев. Мы полностью зависим от того, что реестры сдержат свое слово после совещания на этой неделе. Таким образом, через три или четыре недели после совещания на этой неделе мы должны получить [неразборчиво] концепции, которую мы затем сможем дополнить до срока к середине декабря.

Поэтому я попрошу вас, если вы можете, прийти в среду между 11:30 и 12:45. Они готовят свой ответ завтра, и в зале

будет много представителей реестров. Они будут присутствовать в большом количестве. У них есть уязвимости по этому поводу. Поэтому может быть 50 человек против трех. Если бы вы могли прийти, было бы замечательно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Пара вопросов. Первый касается даты первой редакции и дата второй редакции, безусловно, учитывает рождество и Новый год. Это не оставляет большинству людей много времени, чтобы высказать предложения [или] редакции.

Я полагаю, что законченный документ будет издан до заседания в Марракеше или после?

FABIEN BETREMIEUX (ФЭБИЕН БЕТРЕМЬО): Это Фэбиен Бетремьо, сотрудник ICANN, поддерживающий данную инициативу. Я думаю, что это будет зависеть от того, насколько быстро будут проходить циклы проверки между различными сторонами, реестрами, регистраторами и вами. Но учитывая тот факт, что нам бы хотелось представить документ на общественное обсуждение до того, как он станет окончательным, я не ожидаю, что у нас будет время на циклы проверки сторонами и общественное обсуждение до заседания в Марракеше. Я надеюсь, что к заседанию в Марракеше, мы, возможно, представим проект

документа на общественное обсуждение. Это является целью в настоящий момент.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо, спасибо. Другие комментарии? Хорошо, спасибо. И спасибо, СК, за руководство.

Другим вопросом является Программа Fellowship ICANN. Я думаю, что мы с этим разобрались, если нет других комментариев. Да, Бобби, пожалуйста.

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Единственным комментарием, который у меня есть... Я уже закрыл, но это другой способ информирования, особенно для необеспеченных регионов. Программа получения гранта предназначена для необеспеченных регионов, развивающегося мира. Они появляются... Программа из Марракеша уже закрылась. Она закрылась на прошлой неделе. Они обычно их проводят за несколько месяцев, но я думаю, что мы всегда может убедиться, что мы посылаем гиперссылку людям из развивающегося мира, которые обычно не посещают заседания. Таким образом, мы может это делать периодически для каждого заседания, потому что я также думаю, что это было бы отличным способом повысить процент участвующих. Поэтому я хотел это отметить.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо. Хорошо. Следующим пунктом или деятельностью является [проект] дополнения о сообщении незаконных и поддельных препаратов. Бобби, снова, пожалуйста.

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): На самом деле... Это исходило от Федерального управления за качеством продуктов и лекарственных средств. Но они этим занимались совместно с несколькими другими странами. Я знаю, что Стив Труик этим занимался, а также Италия была частью этого процесса. Поэтому они это рассматривают. И это также касается положения Соглашения об аккредитации регистраторов под названием 3.18, а именно применение в исполнение нарушений. Стив, я не знаю, если вы желаете что-либо добавить к этому.

STEVE TRUICK (СТИВ ТРУИК): Мне, безусловно, нужно высказаться, Ник относительно [неразборчиво], мы его поддержим. Все, что могло бы оказать давление на регистраторов в определенном отношении принять решение действовать, я думаю, было бы хорошей идеей, особенно, когда это касается медицины, потому что это так очевидно, и в 99,9% случаев, это не сложно показать людям. Я могу предоставить вам один и тот же вебсайт, один и тот же шаблон, которые использовались 1000 раз некоторыми из этих преступных группировок. И когда мы это

указываем регистраторам, они все равно иногда не предпринимают действий.

Меня расстраивает то, что когда мы иногда обращаемся в Отдел нормативно-правового соответствия ICANN, мы все равно иногда получаем информацию в ответ, что они не будут предпринимать никаких действий, и что регистратор провел расследование. Сайт продолжает функционировать. Но сейчас от Отдела нормативно-правового соответствия ICANN поступает информация. Сейчас мы подняли этот вопрос на последнем заседании, и я думаю, что ситуация там изменится.

Но что касается этого дополнения, я бы его [поддержал], да. И я знаю, что итальянцы тоже его поддерживают.

FABIEN BETREMIEUX (ФЭБИЕН БЕТРЕМЬО): Поэтому я думаю, что мы ожидаем его окончательной редакции, и затем он будет представлен PSWG в письменной форме формально.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо. Кто руководит этой работой? Италия или США? Я не помню.

FABIEN BETREMIEUX (ФЭБИЕН БЕТРЕМЬО): Да. Я предполагаю, что Дэн Берке из Управления за качеством продуктов и лекарственных средств.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо.

LEE HIBBARD (ЛИ ХИББАРД): Хотелось бы отметить, что у нас будет проходить конвенция по вопросам [неразборчиво] преступности, во время которой будут рассматриваться эти проблемы, как онлайн, так и оффлайн. Я знаю, что проходят проекты по наращиванию потенциала по этим вопросам. И у нас также есть данный орган, который занимается вопросами фармацевтических услуг и здравоохранения.

Не только со стороны приведения законов в исполнение, но также информируя о доступе к препаратам. Онлайн всегда будут незаконные препараты. Если вы закроете один сайт, они появятся снова на другом сайте. Поэтому вопрос информации, повышения уровня знаний и каким образом определить, что заслуживает доверия, а что нет, является очень важным.

Я пытаюсь сказать, что наши коллеги работают над этими вопросами в Совете Европы и [неразборчиво], и у них есть связи. Поэтому я не знаю, если это часть информирования, которое вы желаете.

Я также хочу отметить, как я уже сказал ранее, что существуют частные консорциумы, которые собирают представителей фармацевтической индустрии, фармацевтических ассоциаций,

Google и других игроков. Также существует Европейская ассоциация фармацевтов почтового обслуживания. Поэтому существуют различные группы, с которыми мы можем связаться, если это необходимо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Общая цель [неразборчиво] имеет смысл, и я думаю, что все с этим согласятся. Одно небольшое замечание, которое следует отметить, что необходимо помнить, что когда мы говорим о незаконных или поддельных препаратах, и если существуют определения, которые здесь используются, они не должны включать подлинные непатентованные препараты.

Потому что я думаю, что особенно с азиатской и африканской стороны, это является довольно важным.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо, спасибо. Я думаю, что замечание принято. И по мере ознакомления с документом, он будет повторно представлен PSWG, и в случае каких-либо комментариев, безусловно, их можно занести до отправления GAC.

Если нет других комментариев по данной теме, последний пункт, который мне хотелось бы рассмотреть связан с

обсуждениями во время нашего заседания – заседания GAC с GNSO – вчера. И у нас было несколько комментариев сегодня во время открытого совещания относительно того, насколько важно для группы начать участие на ранних стадиях во время PDP или некоторых процессов политики.

Поэтому я это включила, как один из пунктов нашего плана работы. Поэтому я обращаюсь к нашему великолепному, замечательному, оказывающему поддержку секретариату GAC за помощью в определении, отслеживании и определении любых процессов политики или любых вопросов, которые требуют ответа GAC и которые должны быть рассмотрены Рабочей группой по вопросам общественной безопасности на ранних стадиях. Таким образом, чтобы мы могли установить руководителей, людей, у которых есть время, навыки и ресурсы, чтобы выступить в качестве наших представителей в некоторых из этих рабочих группах.

Поэтому если вы согласны, мы это включим в повестку дня и попросим секретариат GAC помочь нам в этом. У нас есть Карин, которая будет помогать рабочей группе по вопросам общественной безопасности в нашей дальнейшей работе. Таким образом, если все согласны... Да?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Спасибо. У меня есть небольшой комментарий по этому поводу. Я думаю, что это отличная идея, и мы, на самом деле... Когда я смотрела на этот план работы, я думала, что он очень ситуативный, потому что мы не знаем, что будет проходить, и план работы очень конкретный и в него включены все эти процессы, о которых мы уже знаем. Но это может полностью измениться уже через два месяца.

Руководствуясь принципом повышения осведомленности внутри GAC о той работе, которую мы проводим и услугах, которые мы можем предоставить, я думала...Я понимаю, что существует один установленный формат, от которого нам не следует уклоняться, но возможно в начале было бы полезным подчеркнуть наши области интереса, установленные в TOR, таким образом, чтобы мы могли увеличить осведомленность внутри GAC, также чтобы они имели нас в виду, когда эти процессы будут проходить, и кто-нибудь сообщит нам о них. Но также с целью информирования людей, потому что то, что было [видно] во время открытого совещания сегодня, что до сих пор существует замешательство в сообществе относительно того, какую роль мы играем, какой цели мы пытаемся достичь, и я думаю, что этот план работы является еще одной возможностью проинформировать всех вокруг нас в отношении того, чем мы можем заниматься и чем мы не можем заниматься.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Согласна. Другие комментарии? Хорошо, это будет занесено в наш план работы, как часть продолжающейся деятельности, определяя области, где нам необходимо... И мы представим это GAC также во вторник... План работы будет представлен GAC во вторник для их сведения и, безусловно, одобрения. Спасибо.

Я передам слово Ванавиту сейчас.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): Карин, вы хотели затронуть Документ «Подтверждение обязательств», касающийся [неразборчиво] доверия потребителей и анализа доверия потребителей. Это правильно? Вы не могли бы нас ознакомить с этим вопросом?

[КАРИН ПЕРСЕТ]: В сущности, 1 октября было сделано предложение выступить в качестве добровольцев проверки Конкуренции за доверие потребителей и выбора покупателей согласно Документу «Подтверждение обязательств» с целью рассмотреть Программу New gTLD и оценить, как она работала с точки зрения вопросов защиты потребителей и конкуренции.

Мы надеемся, что кто-то из группы PSWG присоединится к этой группе. Я сама планирую подавать заявку. Это не

исключает кого-либо другого. Но мы хотим убедиться, что наша группа играет роль в осуществлении этого процесса проверки. Это будет примером, когда нам бы хотелось включиться в работу группы раньше, таким образом, чтобы мы не были в проигрышном положении, если так можно сказать, и просто реагировали, когда мнения уже утвердились, приобрели форму и определились в своего рода структуру.

Нам бы хотелось быть в положении повлиять на процесс с самого начала, таким образом, чтобы мы могли убедиться, что наши мнения учитываются.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): [Лорин], вы разошлете. Потому что [насколько я знаю], ожидается эмейл от AP. Они [неразборчиво] разошлют приглашение выступить в качестве добровольцев, и существует веб страница с призывом выступить в качестве добровольца, которые им необходимы для осуществления анализа. [неразборчиво]

[ЛОРИН КАПИН]: Да. Я буду рада разослать ссылку. Это формальный процесс подачи заявки. Они ищут людей, которые желают подать заявку. И насколько я понимаю будет отобрано 15 людей.

Нужно будет следовать определенному процессу. Я могу разослать эту ссылку.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо. Большое спасибо. Да, мы поддержим, чтобы этим из членов рабочей группы по вопросам общественной безопасности принял участие в этом анализе. Я не знаю если – Олоф, поправьте меня, если я не права – если процесс отбора членов группы по анализу и АоС изменился, потому что мне кажется, что раньше председатель GAC и председатель правления выбирали окончательный список. Олоф, может быть, вы могли бы пояснить это. Спасибо.

OLOF NORDLING (ОЛОФ НОРДЛИНГ): Спасибо, председатель. Для протокола Олоф Нордлинг, персонал ICANN. Для анализа АОС это обычно, чтобы окончательный выбор осуществлялся избирателями, которыми для проверки АОС, АТРТ. Это председатель правления и председатель GAC. А для других проверок это CEO и председатель GAC. Таким образом, это квалифицирует нас [неразборчиво] другие проверки, если я правильно помню.

Процесс заключается в том, что люди предлагают свою кандидатуру. Срок подачи заявки – 30 октября. Затем в некоторых случаях – и это на самом деле решается SO и AC,

хотят ли они проводить квалификационное совещание, предоставить поддержку SO/AC для определенных кандидатов. Насколько я знаю, GNSO это делал в прошлом, но это было до начала моей работы в GAC. GAC не использовал эту возможность. Он может ею воспользоваться.

В сущности заинтересованные лица выставляют свою кандидатуру и заполняют форму. Затем два отборщика их отбирают. В любом случае председатель GAC является одним из них. Это достаточно ясно, несмотря что уже ближе к вечеру?

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Да, спасибо. Да, моя память меня не подводит. У нас проходили другие проверки до этого и председатель GAC... GAC предлагал человека для других проверок. Я помню WHOIS – безопасность, стабильность... Я думаю, что это была Австралия, и затем Кения в плане безопасности, стабильности. Поэтому если процесс такой же, я думаю, что мы можем сделать презентацию завтра и заявить, что рабочая группа по вопросам общественной безопасности думает и считает, что нам необходимо, чтобы наш член рабочей группы был в группе по анализу и посмотреть, каким образом мы можем убедиться в том, что член нашей команды присутствует в группе по анализу. Спасибо за уточнение.

Есть ли другие комментарии, особенно что касается плана работы? Есть ли что-то, что мы пропустили или какая-либо другая деятельность, которую, по вашему мнению, нам необходимо включить. Совет Европы?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Существует ли [неразборчиво] обсудить какое-либо сотрудничество/согласование с другой рабочей группой по правам человека и [неразборчиво] совсем?

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Вы имеете в виду внутри GAC?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Между двумя группами. Потому что могут быть вопросы, общие для двух групп, которые необходимо обсудить.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Я извиняюсь, я не понимаю ваш вопрос. Какие рабочие группы?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Рабочая группа GAC по правам человека и международному праву.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): А, да. У нас было первое заседание вчера. Спасибо большое, Катрин. Вы установили пересекающиеся темы и возможные области конфликта. Я подняла этот вопрос с председателем GAC, и вчера у нас прошло заседание с председателями всех рабочих групп, и мы согласились, что нам нужно продолжать сотрудничество между председателями рабочих групп.

Но мы также отметили, что GAC еще не обсудил круг полномочий рабочей группы по правам человека. Поэтому нам все еще нужно это обсудить. Поэтому как только мы это обсудим, две рабочие группы затем смогут определить области, в которых нам, возможно, необходимо работать вместе, или где одна рабочая группа может рассматривать один вопрос, а другая другой. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Могу я сказать, что да, можно рассматривать идею безопасности только в одном свете, но также существует необходимость учитывать права человека. Баланс между этими двумя вопросами, отмеченными комиссией, на самом деле, очень важно достичь.

Например, недавняя деятельность Будапештской конвенции по вопросам киберпреступности включает статью 15 средства защиты прав человека относительно приведения законов в исполнение. Поэтому очень важно начать [неразборчиво]

убеждаясь в безопасности, но применяя сбалансированный подход. Спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Да. Я думаю, что это решать GAC. Мы все еще будем обсуждать круг полномочий рабочей группы по правам человека, рабочей группы по вопросам общественной безопасности. Круг полномочий уже был подтвержден и принят. Поэтому мы посмотрим, к чему приведет эта дискуссия. Мне кажется, что она состоится в среду.

Если существуют какие-либо области, которые кто-либо из вас – коллеги, присутствующие здесь, могут определить, как пересекающиеся. Не только группа по правам человека, но другие рабочие группы. Я буду очень благодарна, если вы доведете их до нашего сведения, потому что председатели рабочих групп будут встречаться ежеквартально для обсуждения некоторых из этих вопросов. Спасибо.

Я думаю, что время подошло к концу. Есть ли у нас еще дела? Больше дел нет, хорошо. Мне бы хотелось вас всех поблагодарить. Мне кажется, что это наше третье закрытое заседание. Замечательно, что мы провели такое большое количество работы и сотрудничества, и я буду с нетерпением ждать заседания между собраниями, которое будет проходить в СК, и буду подготавливаться к нему. Во вторник, завтра, я буду представлять [наш] план работы и ту работу,

которую мы провели до настоящего момента, GAC. Я не уверена, если GAC будет одобрять наш текущий план работы, потому что я думаю, что нам все еще нужно поработать над некоторыми областями, где нам необходимы ресурсы, и руководителям GAC потребуется помочь нам определить, где мы сможем найти некоторые из ресурсов для некоторых из наших видов деятельности. Он может быть утвержден формально, а затем мы будем работать над деталями.

Всем большое спасибо и хорошего вечера. Увидимся завтра.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Спасибо, Элис и Ванавит, за вашу поддержку.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Я извиняюсь, я могу сделать личный комментарий? У кого-то есть [Библия] Бобби, которая является моей, и мне бы хотелось получить ее обратно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это официальный термин [Библия Бобби]?

[КОНЕЦ АУДИО РАСШИФРОВКИ]